

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ В КАСПИЙСКОМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ НАЧАЛА XXI В.

EARLY XXI CENTURY SOCIAL AND POLITICAL CHALLENGES AND THREATS IN THE CASPIAN GEOPOLITICAL SPACE

К. А. Маркелов,

кандидат экономических наук, доцент

Раскрываются основные направления региональной экономической интеграции, способствующей обеспечению национальной безопасности и национальных интересов государств Каспийского геополитического пространства. Определяются оптимальные пути создания благоприятных предпосылок для развития экономики прикаспийских государств. Анализируется влияние социально-политических вызовов и угроз на стабильность и положение дел в Каспийском регионе, а также на Кавказе, в Персидском заливе и в Центральной Азии.

Basic regional economic integration directions contributing provision for national safety and national interests of Caspian geopolitical space states are discussed. Optimal ways to create favorable economic development pre-conditions for states of the Caspian region are defined. The influence of social and political challenges and threats on stability and state of affairs in the Caspian region as well as in the Caucasus, Persian Gulf and Central Asia is analyzed.

Directions principales d'intégration économique régionale sont discutées qui favorise l'assurance de la sûreté et d'intérêts nationaux des pays d'espace géopolitique Caspien. On détermine les chemins optimaux de création des pré-conditions favorables du développement d'économie des pays du région Caspien. L'influence de défis et menaces sociales et politiques aux stabilité et affaires dans la région Caspien aussi que en Caucase, Persique Golfe et Asie Centrale est analysée.

Haupttrichtungen der regionalen Nationalökonomieintegration die der Verwirklichung der Nationalsicherheit und der Nationalinteresse der Staaten des Kaspischen geopolitischen Raum begünstigen werden diskutiert. Man determiniert optimale Wege zum Schaffen der provisorischen Bedingungen günstig für die Entwicklung der Wirtschaften der Staaten des Kaspischen Gebiets. Die Einwirkung der sozialen und politischen Aufforderungen und Gefahren auf die Stabilität und Angelegenheitslage im Kaspischen Gebiet als auch in Kaukasien, Persische Golf und Mittelasien wird analysiert.

Ключевые слова: Каспийское геополитическое пространство, политические и социально-экономические проблемы, стратегия, транспортные связи, сырьевая база, международное сотрудничество.

Key words: Caspian geopolitical space; political, social and economic problems, strategy, transportation links, raw-material base, international cooperation.

Mots clefs: espace géopolitique Caspien, problèmes politique, sociales et économiques, stratégie, liaisons du transport, base de matières premières, coopération internationale.

Schlüsselwörter: Kaspische geopolitischen Raum, politische, soziale und ökonomische Problems, Strategie, Transportverbindungen, Rohstoffbasis, internationale Kooperation.

Исследование процессов региональной экономической интеграции продолжает оставаться актуальной среди российских политиков. Практически, все видные деятели российской политической элиты, в свое время, высказались по этому поводу¹. Суммарный вывод этих заявлений сводится к тому, что России такая интеграция выгодна для обеспечения ее национальной безопасности и национальных интересов на пространстве СНГ.

Соглашаясь с высказанными позициями, необходимо подчеркнуть, что при рассмотрении современного состояния Каспийского геополитического пространства наибольший интерес представляют различия государственно-политических режимов СНГ. Политологи отмечают, что при становлении

стран СНГ четко прослеживается стремление большей части лидеров к построению демократических государств. Для этого во всех без исключения государствах Содружества в первой половине 1990-х гг. были приняты демократические конституции, введена многопартийная система. Сами же государства выступают основным институтом политической системы, которая включает в себя развитый бюрократический аппарат и не совсем оформленное гражданское общество.

Таким образом, политико-правовое пространство Содружества представляет собой, более или менее, схожие политики, что определяется, отчасти, их коллективным опытом общего советского прошлого и реальным политическим опытом нацио-

¹ См., например: Глазьев С.Ю. Интеграция против глобального кризиса // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2009. – № 5; Миронов С.М. На прочном фундаменте международной интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2010. – № 7; Грызлов Б.В. Курсом стратегического сотрудничества // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2010. – № 7.

нальных политических элит, оказавшихся в момент распада СССР у власти.

Из всех стран СНГ федеративной является только Россия. Важной чертой современного российского федерализма является формальное признание равноправия субъектов Федерации, что обусловлено равноправием народов, но не гарантирует политико-экономическое равноправие субъектов. Все остальные страны СНГ, кроме России, являются унитарными государствами. Некоторые конституции, например таких государств, как Казахстан, Киргизия, включают соответствующие формулировки, прямо провозглашающие их унитарными государствами. Некоторые унитарные государства Содружества имеют в своем составе автономные образования. К примеру, это Азербайджан, Грузия, Молдавия, Таджикистан, Узбекистан, Украина. Наличие в этих государствах автономных образований не влияет на статус этих государств как унитарных.

С изменениями в конце XX в. геополитического расклада в мире, произошло изменение и в Каспийском регионе, который стал мировым геополитическим объектом, вокруг которого развернулась дипломатическая борьба ведущих мировых держав за обладание природными ресурсами и контролем транспортных маршрутов. Крах двухполюсного мира и образование новых Прикаспийских государств позволил навязать не окрепшим государствам на Каспии правила рыночной демократии со стороны стран Западного мира, которые оказались болезненными для стран Каспийского региона. Это вмешательство лишь обострило внутрирегиональные проблемы. «О регионе Каспийского бассейна на Западе часто рассуждают в геополитических категориях, его понимают как северную границу Большого Ближнего Востока, достаточно стабильную и развивающуюся. Но Каспий является не только точкой фокусировки внешних интересов. Прежде всего, это дом и хозяйственный двор, а зачастую и житница для тех народов и государств, которые непосредственно выходят на берега этого моря»¹. Именно интересы этих народов и государств и должны учитываться в первую очередь, когда речь заходит о военно-стратегической и социально-экономической безопасности этого региона.

На стабильность Каспийского региона в равной степени влияют положение дел, как на Кавказе, так и в Персидском заливе и Центральной Азии. Угрозы и

риски, возникающие по этой «дуге» неизбежно давят на Каспийский геополитический сектор. Это как политические проблемы (правовой статус Каспия, военные конфликты, нерешенность территориальных споров, исламский фундаментализм, этноконфликты, коррупция, милитаризация, терроризм и т.д.), так и социально-экономические (добыча природных ресурсов и проблема их транспортировки, теневая экономика, наркотрафик, торговые коридоры, экология, миграция и т.д.). При этом многие указанные нами темы конфликтов пересекаются и оказывают друг на друга самое непосредственное влияние. Так, например, афганская проблема впитывает в себя большинство из названных нами угроз: и военный конфликт, и терроризм, и этноконфликты, и наркотрафик, и коррупцию, и т.д., и т.п. Но самое главное, что напряженность этой территории самым непосредственным образом влияет, как на страны Центральной Азии, так и Каспийского моря.

Исследователи отмечали, что после распада в 1990-х гг. прежней системы межгосударственных отношений в евразийском регионе резко ослабло влияние цивилизационных принципов, что открыло путь для «необузданного государственного самовластия»². На рубеже веков развернулось соперничество между большими и малыми «субъектами» международного политического поля. С появлением новых суверенных государств геополитическая фрагментация региона не прекратилась, а ушла вглубь, дав толчок к росту сепаратизма. Цивилизационное поле превратилось в подобие «шахматной доски», где участники могут «выбрать» того или иного партнера, чтобы нарастить силовые ресурсы. Складывавшиеся веками цивилизационные ресурсы, такие как: светская культура, религия, язык, система образования подвергаются переоценке, девальвации, а то и разрушению. И почти обязательным спутником этих процессов оказывается «диаспоризация» «инородного» населения, низведение его до уровня второстепенного, «нетитульного».

Жанр статьи не предоставляет возможность рассмотреть и прокомментировать все обозначенные выше политические и внутрирегиональные проблемы. Поэтому в данной статье мы рассмотрим проблемы военной безопасности и основные составляющие политических интересов США и Евросоюза в Каспийском регионе.

Шанхайская организация сотрудничества (2001) (ШОС) – одна из самых молодых, но в то же время влиятельных международных организаций (Россия, Казахстан, Китай, Киргизия, Таджикистан, Узбе-

¹Цыганков О., Меджидов Ш., Караваев А. Море новых возможностей: Преодолев разногласия и недоверие, прикаспийские страны могут совершить совместный прорыв в будущее // Известия. №219 (27990). 26.11.2009. С.4.

²Панарин А.С. Россия в Евразии: геополитические вызовы и цивилизационные ответы // Цивилизации и культуры. Вып. 2. М., 1995. – С. 56.

кистан, а также в качестве наблюдателей: Индия, Иран, Пакистан и Монголия). Зона ответственности ШОС огромна и охватывает три пятых территории Евразийского континента, где проживает четверть населения планеты. Но в центре внимания организации находится центральноазиатский регион. Особое внимание среди этих вызовов – тема афганской наркоугрозы, которая особенно актуальна для России и стран Центральной Азии¹.

Большинство экспертов отмечают самую острую необходимость создания системы коллективной безопасности в этом регионе. В отсутствие же ее, Россия и другие прибрежные государства вынуждены сохранять необходимый военный потенциал для обеспечения своих политических и экономических интересов, поддержания в регионе стабильности и безопасности. Поэтому предложение о демилитаризации Каспия является на сегодняшний день явно преждевременным. В условиях обострения опасности терроризма и наличия иных рисков очень важно сохранить в Каспийском регионе право свободной военной деятельности прибрежных государств. Конечно, эта деятельность должна служить интересам энергетической и национальной безопасности прикаспийских государств и региона в целом².

Россия изначально предлагала интегральные формы сотрудничества прикаспийских государств по контролю безопасности и координации военного планирования, подразумевая при этом недопустимость присутствия нерегиональных вооруженных сил. Проблема выходит за рамки сугубо каспийской проблематики, поскольку региональные проблемы безопасности сложно переплетаются с актуальными вопросами мировой политики, такой как ядерная программа Ирана и возможный военный ответ на этот вызов со стороны США и их военных союзников. Все каспийские страны с единых позиций выступают против военного решения этой проблемы, и поддерживают право народов на мирное использование атома.

Экспертами отмечается, что вопрос о милитаризации «Каспия в известной степени, публицистический миф. Уровень военной мощи всех флотилий «пятерки» едва дотягивает до половины потенциала бывшей Каспийской флотилии СССР (по некоторым

оценкам, до трети). Самым мощным военным потенциалом обладают российская и иранская флотилии, в составе которых ракетные корабли, тральщики, эсминцы, десантные корабли, внушительная поддержка ВВС. Значительное военное преимущество над всеми по-прежнему остается за Россией. Остальные флотилии можно назвать развивающимися структурами силовой поддержки пограничных сил (структурно они и подчиняются, как раз, пограничникам)»³.

Политика в виде военного вопроса постоянно вторгается в экономические вопросы регионального развития. Политика и экономика взаимно диктуют друг другу условия и ставят весьма сложные проблемы. Поэтому, помимо непосредственно самой интеграции как таковой, мы должны говорить еще об одном виде интеграции – политике и экономике. Анализ существующих ныне отношений указывает на то, что в этом виде интеграции не все так просто, как может показаться на первый взгляд.

Если принять во внимание всю палитру этнических, территориальных, политических и экономических конфликтных ситуаций, как межгосударственных, так и внутри каждой из стран СНГ, то, как считают европейские эксперты, Европа должна быть заинтересована в возобновлении действия договора о контроле обычных вооружений. Непосредственное военное значение этого для НАТО состоит скорее в том, чтобы предотвратить эскалацию военных конфликтов в этом регионе и дальнейшую гонку вооружений, в особенности на Кавказе, чем защитить европейские государства от российской военной угрозы. Судя по всему, именно такой подход и обуславливает активизацию программы расширения НАТО на восток и усиление присутствия (в том числе и военного) Запада в Центральной Азии и на Кавказе, разумеется⁴.

У экспертов не вызывает сомнений, что ведущую роль в обеспечении безопасности этого региона должны играть меры военно-политического плана, которые бы подкрепляли экономические, культурные и религиозные контакты Прикаспийских стран. Но для достижения этой всеобщей системы безопасности, прежде всего, необходимо создать систему коллективной безопасности на Каспии. Создание системы коллективной безопасности

¹Егоров И. Патрушев оценит угрозы: Страны ШОС готовы оказать помощь Киргизии // Российская газета. – 23.04.2010. – № 87(5166). – С. 2.

²Данилов В. Энергетическая безопасность на Каспии // Красная звезда. – 20.11.2004.

³Цыганков О., Меджидов Ш., Караваев А. Море новых возможностей... – С. 5; В отношении траектории развития флотилий второго уровня – (по составу и количеству кораблей они распределяются так: Азербайджан, Казахстан, Туркменистан) – можно делать определенные выводы: будет продолжен процесс оптимизации-модернизации сил. Туркмения, обладающая только патрульными катерами, планирует закупить два малых ракетных корабля и к 2015 году построить военную базу. – Там же.

⁴Никифоров О.Н. Бумажный тигр или реальная угроза: Претензии России на лидерство вызывают настороженность на Западе // Независимая газет. – 22.12.2009. – С. 3.

и мер доверия на Каспии – достаточно трудоемкое и сложное дело, для успеха которого можно было бы использовать опыт и возможности ОБСЕ, других международных организаций. Особое значение при этом имеет создание соответствующей нормативно-правовой базы¹.

В начале 2000-х гг. Россия начала более активно демонстрировать свои новые подходы в оборонной политике при защите своих интересов в сфере экономики и энергетики. И, что особенно важно, впервые на государственный уровень были поставлены задачи по обеспечению интересов российского частного бизнеса. Так, уже летом 2002 года состоялся сбор-поход Каспийской флотилии, в ходе которого флотилия совместно с Федеральной пограничной службой, Минэнерго и Минтрансом РФ на базе принадлежащей ЛУКОЙЛу самоподъемной плавающей установки «Астра» отрабатывала вопросы обеспечения надежного функционирования в чрезвычайных условиях наиболее важных элементов системы энергетической безопасности на юге российского государства. Уже те учения носили международный характер – в них участвовали силы Казахстана и Азербайджана, а также наблюдатели от Ирана².

Помимо этого, огромное значение имеет координация усилий спецслужб, как внутри прикаспийских государств, так и на межгосударственном уровне, для предупреждения и нейтрализации возможных рисков и действий террористов, наносящих ущерб системе энергетической безопасности. Усиление борьбы мирового сообщества с силами мирового терроризма показало, что назрела необходимость объединения оперативно-розыскного потенциала спецслужб, как на мировом уровне под эгидой ООН, так и на региональных уровнях. В Каспийском регионе подобная структура могла бы объединить персонал, материальные и финансовые ресурсы правоохранительных органов и спецслужб прикаспийских государств. Это позволило бы также решить проблему информационного обеспечения деятельности спецслужб путем создания объединенного банка данных, в котором концентрировались бы сведения о лицах, организациях, силах, средствах, методах, каналах финан-

сирования, связанных с проведением террористических акций³.

При анализе политико-экономических интересов Каспийского региона следует учитывать то, что он уже является одной из составляющих процесса глобализации. Общеизвестно, что как политический проект, глобализация представляет собою проникновение и распространение американского влияния на различные регионы мира. Еще с начала 1990-х гг. США видели в этом регионе угрозу для своих национальных интересов в том, что здесь были: 1) наличие на территории Казахстана советского ядерного оружия; 2) крупные запасы углеводородов на Каспийском море; 3) близость исламского мира; 4) неясные перспективы развития демократии; 5) усиливающийся российский фактор⁴.

Еще в первой половине 2010-х гг. российские эксперты отмечали недостаточные усилия, которые прилагают обладающие необходимым потенциалом промышленно развитые страны, в расширении взаимодействия с Россией при освоении энергоресурсов Каспия. Это, в первую очередь, относится к США. Практически, осталась не реализованной подписанное В.В. Путиным и Дж. Бушем-младшим совместная Декларация о новых стратегических отношениях между Российской Федерацией и Соединенными Штатами, в которой приветствуется «возможность интенсификации сотрудничества в поисковых работах и освоении энергоресурсов, особенно нефти и газа... в Каспийском регионе»⁵.

Установив «протекторат» над регионами, непосредственно примыкающими к Каспийскому морю (Южный Кавказ, Ближний Восток и Центральная Азия), США и НАТО рассчитывают обеспечить себе контроль южного энергетического коридора, идущего в обход России, укрепиться на транскавказском транзитном маршруте в Афганистан и создать «пояс безопасности» на южных российских рубежах. Здесь уместно заметить, что поддержка США «кавказских демократий», «демократизация Ирака и Афганистана» — это почти калька с печального опыта СССР, надломившегося от поддержки стран социалистической ориентации и от войны в Афганистане⁶.

¹ Данилов В. Энергетическая безопасность на Каспии // Красная звезда. – 20.11.2004.

² Данилов В. Указ. соч.

³ Там же.

⁴ Fuller G. Central Asia: the New Geopolitics. Santa Monica, 1992. – P. 5.

⁵ Данилов В. Указ. соч.

⁶ Таги Тагиев. Байден не читал Солженицына // Нефтегазовая вертикаль. – 2009. – № 19.

Если говорить о политико-экономических интересах Евросоюза в Каспийском регионе, то следует отметить, что Европейский Союз тоже заинтересован в укреплении и расширении политико-экономических связей со странами этого региона. Разработанная ими программа «Восточного партнерства»¹ предусматривает достаточно существенное присутствие их интересов в этом геополитическом регионе мира². «Цель «Восточного партнерства» – привести восточных соседей как можно ближе к Евросоюзу. О перспективе членства или о «подмене» такой перспективы здесь речь не идет»³. Подобные высказывания делали и другие высокопоставленные представители ЕС и европейских стран.

В пражской декларации (7 мая 2009 г.) специально подчеркивалось, что в своей деятельности «Восточное партнерство» будет руководствоваться принципом «кондициональности», т.е. продвижения вперед только при условии выполнения странами-участницами ВП определенных требований ЕС. В меморандуме ЕС по ВП от 5 мая 2009 г. достаточно откровенно разъяснялось, как будет применяться принцип «кондициональности»: «...то, насколько мы продвинемся в отношениях с каждой страной, будет зависеть от прогресса, достигнутого партнерами на пути реформ и модернизации. Совершенно ясно, что суть Восточного партнерства заключается в общих интересах и ценностях»⁴. Особо отметим, что в пражской декларации отсутствует и тезис о создании в будущем экономического сообщества стран-участниц ВП, который был в Коммюнике Еврокомиссии (декабрь 2008 г.)⁵.

В сопровождавших декларацию документах разъяснялось, что конкретное выражение ВП получит в пяти «флагманских инициативах»: 1) программа пограничного менеджмента; 2) интеграция энерге-

тических рынков, повышение эффективности энергетики и развитие возобновляемых источников энергии; 3) специальная программа по развитию малого и среднего бизнеса; 4) южный «газовый коридор»; 5) борьба со стихийными бедствиями⁶. На реализацию программы ВП ЕС планирует выделить в 2010–2013 гг. 600 млн евро.

Однако, в условиях глобального финансово-экономического кризиса ЕС не имеет возможности реализации таких масштабных проектов, как «Набукко» и «Белый поток» (тем более, что стоимость первого, по оценкам специалистов, возросла с 5 до 7,9 млрд евро, а стоимость второго по настоящему еще не просчитывалась)⁷.

В завершении статьи о различных социально-политических вызовах и угрозах необходимо рассмотреть вопрос гуманитарной интеграции Сообщества в Каспийское геополитическое пространство.

Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества (МФГС) – это неполитическая организация, созданная по инициативе семи стран СНГ: Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана, к которым в 2008 году присоединился Азербайджан. Фонд ставит своей целью развитие многостороннего сотрудничества в сфере образования, науки, культуры, массовых коммуникаций, спорта, туризма и работы с молодежью для сближения народов СНГ. Поэтому основным содержанием деятельности фонда стала разработка и поддержка проектов взаимодействия стран СНГ в этих областях, создание действенного механизма укрепления такого взаимодействия, укрепления научного, образовательного, культурного потенциала наших стран. За два с половиной года работы фондом были инициированы и поддержаны более 200 совместных проектов, в том числе очень круп-

¹ Инициатива по созданию ВП была официально выдвинута на заседании Европейского Совета (высшего органа ЕС) 19–20 июня 2008 г. Инициаторами ВП выступили Польша и Швеция. Эти страны предложили ЕС развивать интеграционные связи с рядом постсоветских стран – Украиной, Молдавией, Белоруссией, Грузией, Азербайджаном и Арменией. Предусматривалось, что ВП должно стать региональным (восточным) измерением Европейской политики соседства (ЕПС), которая была инициирована ЕС в отношении своих «новых соседей» после очередного расширения в мае 2004 г. Сергунин А.А., Тихонов В.Г. «Восточное партнерство» и «Большой Каспийский регион»: проблемы и перспективы // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2009. – № 3 (20). – С. 30.

² Presidency conclusions. Brussels European Council. – 19/20 March 2009. -7880/1/09 REV 1. – Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/106809.pdf#page=12, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

³ Немецкий депутат: Украина не попадет в ЕС, если не выполнит программу «Восточное партнерство». – Режим доступа: www.regnum.ru/news/1158830.html (04.05.2009), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

⁴ Eastern Partnership: Memo. – Brussels. – 5 May 2009. – Режим доступа: <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=MEMO/09/217&format=HTML&ed=0&language=EN&guiLanguage=en>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

⁵ Восточное партнерство. Сообщение Европейской комиссии для Европейского парламента и Европейского совета. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/external_relations/eastern/docs/com08_823_ru.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

⁶ Eastern Partnership: Memo. – Brussels. – 5 May 2009. – Режим доступа: <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=MEMO/09/217&format=HTML&ed=0&language=EN&guiLanguage=en>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

⁷ Crooks E. Turkey pressed to fall into line over gas project / E. Crooks // Financial Times. – February 11. – P. 7.

ные, которые соединили творческую энергию, опыт, интеллект, уникальную культуру всех народов стран Содружества. Здесь нет никакой политики, никаких прагматических интересов. МФГС стремится только наладить доверительное общение стран Содружества, чтобы они могли стать ближе друг другу¹.

Российские ученые давно уже предлагали (в целях систематизированной разработки концептуальных и аналитических материалов по геополитическим и экономическим проблемам Каспийского региона) проработать возможность образования Международного центра каспийских (политических и экономических) исследований (МЦКИ) с участием правительственных и деловых структур России и прикаспийских стран².

Одним из значимых шагов в направлении развития и укрепления интеграции СНГ стало учреждение международного научно-аналитического журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика». Данный журнал был призван, не только пропагандировать политику интеграции стран Содружества, но и заниматься прикладными и фундаментальными научными исследованиями³.

Среди политиков ныне все больше утверждается мысль о том, что их внешняя политика должна основываться на экономических интересах, а не на военно-политических доктринах и религиозно-идеологических догмах. В этом плане показательным примером является позиция современной России. Руководству страны хотелось бы иметь в этом регионе как можно больше экономики и как можно меньше политики.

Библиографический список

1. Глазьев С.Ю. Интеграция против глобального кризиса // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2009. – № 5.
2. Грызлов Б.В. Учреждение международного научного журнала по проблемам интеграции – один из значимых шагов в направлении их решения // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2007. – № 1.
3. Данилов В. Энергетическая безопасность на Каспии // Красная звезда. – 20.11.2004.
4. Жизнин С.З. В поисках баланса интересов: Геополитические и экономические аспекты каспийских нефти и газа // Независимая газета. – 12.01.2010.
5. Жильцов С.С., Зонн И. С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. М., 2003.
6. Миронов С.М. На прочном фундаменте международной интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2010. – № 7.
7. Сергунин А.А., Тихонов В.Г. «Восточное партнерство» и «Большой Каспийский регион»: проблемы и перспективы // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2009. – № 3 (20).
8. Сестапович, С. Политика США на Кавказе и Средней Азии // Содружество НГ. – Май, 1998.
9. Сурков Н. Ахмадинежад хочет эвакуировать Тегеран: Формальным поводом является угроза мощного землетрясения // Независимая газета. – 23.04.2010.
10. Цыганков О., Меджидов Ш., Караваев А. Море новых возможностей: Преодолев разногласия и недоверие, прикаспийские страны могут совершить совместный прорыв в будущее // Известия. – 26.11.2009. – № 219 (27990).
11. Crooks E. Turkey pressed to fall into line over gas project // Financial Times. – February 11. – P. 7.

¹Смбатян А.Б. Единое гуманитарное пространство – наш общий интерес // Независимая газета. – 26.04.2010. – С. 9–10.

²Жизнин С.З. В поисках баланса интересов: Геополитические и экономические аспекты каспийских нефти и газа // Независимая газета. – 12.01.2010. – С. 15.

³Грызлов Б.В. Учреждение международного научного журнала по проблемам интеграции – один из значимых шагов в направлении их решения // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2007. – № 1. – С. 3.

Маркелов К. А. – кандидат экономических наук, доцент, Вице-губернатор, Председатель Правительства Астраханской области, докторант Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации

Markelov K. A. – Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Vice Governor, Chairman of the Government of the Astrakhan region, a doctoral student of the Russian State Service Academy under the President of the Russian Federation

e-mail: zhurkovi@mail.ru